

На правах рукописи

Байтилеу Дархан Айтжанулы

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПЕТРОГЛИФОВ КАЗАХСТАНА

Специальность – 07.00.06 – археология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Новосибирск - 2007

Работа выполнена в отделе археологии палеометалла Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук

Научный руководитель: академик РАН,
доктор исторических наук
Молодин Вячеслав Иванович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Бобров Владимир Васильевич
Кемеровский государственный
университет

кандидат исторических наук,
Черемисин Дмитрий Владимирович
Институт археологии и этнографии
СО РАН

Ведущая организация: Новосибирский Государственный
университет

Защита диссертации состоится 25 декабря 2007 г. в 12⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 003.006.01. по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Институте археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук по адресу: 630090, г. Новосибирск, 90, проспект Академика Лаврентьева, 17.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук

Автореферат разослан ____ ноября 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук

 С.В. Маркин

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы В последние десятилетия археологическая наука Казахстана переживает заметный подъем. Благодаря возросшему интересу к древней и средневековой истории, производятся крупномасштабные археологические исследования на всей территории Республики. Необходимость всестороннего глобального взгляда на археологию Казахстана, обусловленная потребностями времени и социума, диктует сближение естественных и гуманитарных наук в решении проблем древней и средневековой истории. Интеграция научных знаний, в свою очередь, позволяет подойти к решению проблем археологии Казахстана в контексте древней истории Центральной Азии. На фоне сближения наук, в тоже время, можно заметить процесс зарождения совершенно новых научных направлений.

Концептуальные метаморфозы современной археологии, в свою очередь, диктуют необходимость изучения истории науки. Огромный пласт накопленных сведений и аналитический материал по ним, требуют исторического осмысления научных достижений в области археологического изучения не только Казахстана, но и всей территории Центральной Азии. Процесс историзации, обусловленный спецификой и внутренними явлениями развития археологической науки, несомненно, должен способствовать мобилизации научной мысли, определению приоритетов и перспектив развития научного знания.

Известно, что спектр археологических памятников Казахстана довольно широк и выделяется своим разнообразием, особое место среди них занимают памятники наскального искусства. Помимо известных науке местонахождений петроглифов, идет целенаправленный и систематический поиск новых местонахождений наскальных изображений с целью уточнения и дополнения современных представлений об историческом прошлом. Однако, ежегодно пополняемый объем информации не дает качественно новых решений в сложнейших вопросах изучения памятников наскального изобразительного творчества, таких как проблема интерпретации наскальных изображений и понимание духовного мира древних людей. В этой связи, наряду с процессом выявления памятников наскального искусства идет постоянное совершенствование методологии и интерпретации накопленного знания. Проблемам петроглифоведения посвящается обширная научная и научно-популярная литература.

Целью представленной диссертации является реконструкция динамики научного знания и определение перспектив развития археологических изысканий в области наскального искусства Казахстана.

Исходя из поставленной цели, определены следующие задачи исследования:

1. Аккумуляция материалов, посвященных проблемам наскального искусства Казахстана.
2. Анализ и систематизация материалов, с учетом общепринятой периодизации и особенностей истории Казахстана.

3. Определение позитивного вклада исследователей в археологическую науку.
4. Выделение периодов и отдельных этапов становления научного знания о петроглифах, как особой отрасли археологической науки Казахстана.
5. Определение круга проблем современного петроглифведения и перспектив дальнейших исследований в этой области.

Объект и предмет исследования. В качестве объекта настоящего исследования выступает научное знание о петроглифах Казахстана, являющееся широким и общим понятием, под которым необходимо подразумевать совокупность идей, принципов, методов научного исследования памятников наскального искусства Казахстана, находящееся в постоянной динамике, количественно и качественно изменяющееся.

В границах объекта определяется предмет исследования, который выступает в качестве исследовательской деятельности, отраженной в многочисленных публикациях, посвященных изучению наскального искусства Казахстана. Предмет исследования можно разделить на три группы, которые в свою очередь, составляют источниковую базу исследования. В первую группу выделены материалы документального характера – первичные, полевые исследования локальных местонахождений петроглифов. В рамках диссертационного исследования особенно интересна вторая группа – научная литература монографического характера, где обобщены материалы по наскальному искусству и определяется место памятников наскального искусства в системе исторического знания. И самая обширная, третья группа, представлена многочисленными научными работами по конкретным, узким проблемам петроглифведения, имеющаяся в научной периодике (статьях, докладах, заметках и сообщениях).

Необходимо указать, что в свете историографии петроглифведения особенно ценными являются дискуссии и обсуждение проблемы с субъектами научно-исследовательской деятельности в области изучения петроглифов Казахстана. Так, неоценимые советы в написании работы были предложены современным профессиональным исследователем петроглифов, археологом А.Е.Рогожинским. Интересные предложения в области разработки проблем и перспектив изучения граффити Западного Казахстана высказаны археологами З.Самашевым и Ж.Жетыбаевым. Свое видение некоторых аспектов современного развития петроглифведения в Казахстане высказано специалистом в области изучения петроглифов Южного Казахстана и Семиречья А.Н.Марьяшевым.

Безусловно, что в подобных обсуждениях можно заметить неизбежный субъективизм. Учитывая такое положение, мы использовали этот материал в контексте соответствующей апробированной литературы в области петроглифведения Казахстана.

Как отмечалось ранее, специальных историографических работ, где были бы выделены отдельные этапы истории изучения петроглифов Казахстана, определены концептуальные и методологические особенности исследований,

не производилось. Исключения составляют лишь небольшие статьи, посвященные конкретным проблемам историографии изучения памятников наскального искусства Казахстана [Рогожинский, 2002; Байтлеу, 2004, 2005; Швец, 2005]. Восполнение возникшего пробела является целью настоящего исследования.

Особенности понятийного аппарата. Известно, что одной из острых проблем современной археологии является проблема терминологии и проблема унификации научного языка. Учитывая, это положение, считаем, что целесообразно небольшое эссе, касающееся понятийного аппарата диссертационного исследования.

Говоря об объекте и предмете исследования, мы неизбежно сталкиваемся с таким распространенным понятием как петроглифоведение или петроглифика. На первый взгляд определение термина очевидно, однако в научной среде, в силу различных позиций в отношении изучения памятников наскального искусства, складывается неоднозначное восприятие термина. В качестве примера данному положению, можно назвать недавний Всероссийский археологический съезд, проведенный в г. Новосибирске, где среди археологов еще раз поднимался вопрос о месте петроглифоведения в археологической науке (см. [Шер, 2006, С. 461-464]).

Сегодня, можно проследить две основных тенденции определения этих терминов. Первое, петроглифоведение и/или петроглифика как отдельная субдисциплина по изучению петроглифов, самостоятельная отрасль исторических знаний, имеющая свой комплекс методов [Матющенко, 1995, С.49]. Второе определение, петроглифоведение – самостоятельное направление научного археологического исследования памятников наскального искусства [Шер, 2000, С. 84]. Второе определение, импонирует нам и в этом качестве используется в диссертационном исследовании.

Территориальные рамки исследования. Говорить о территориальных рамках диссертационной работы наиболее сложно и на наш взгляд едва ли корректно. Это в первую очередь связано с тем, что объект историографического исследования, практически не поддается пространственным ограничениям.

В представленной работе, мы можем только обозначить исследовательские работы, в качестве источниковой базы которых, выступают памятники наскального искусства, местоположение которых определяется границами современного Казахстана.

Безусловно, выделяемые территориальные рамки проводимых изысканий, не эквивалентны древним культурно-ландшафтным зонам. Петроглифы Южного Казахстана и Семиречья тесно связаны с северной и западной перифериями Тяньшанской горной системы. Наскальные рисунки Центрального и Восточного Казахстана тяготеют к Алтайским (северо-запад Центрально-Азиатской культурной провинции). Памятники наскального искусства Северного и Западного Казахстана еще малоизвестны, но в силу специфики литологических условий, которые неразрывно связаны с

формированием механизмов адаптации к природно-экологической среде, сегодня известно, что изобразительная деятельность человека в этих районах, определяются иными путями развития [Самашев, 2006, С.4].

На первый взгляд, территориальные рамки диссертационной работы, а именно территория современного Казахстана, как исторического и политического образования, выглядит несколько необоснованной. Но необходимо учесть – территориальное членение культурно-исторических регионов в значительной степени условно, что на убедительном примере показано в работе Я.А.Шера [Шер, 1980, С.14].

Вместе с тем, учитывая историографический характер исследования, и тот факт, что культурно-исторические регионы были выделены и вошли в научный оборот не сразу, необходимо подчеркнуть, что большая часть истории изучения наскального искусства, построена именно на изысканиях петроглифов Казахстана, либо их локальных местонахождений.

Таким образом, территориальные рамки представленной работы, определяются современными границами Казахстана, с учетом апробированных петроглифических материалов Центральной и Средней Азии.

Методология и методика исследования. В представленной диссертации, научные работы по исследованию петроглифов Казахстана, рассматриваются в перспективе исторического развития. Вместе с тем, делается попытка определения основ и преемственной связи научной деятельности. В то же время становление и развитие научных знаний в области изучения памятников наскального искусства Казахстана, рассматривается в контексте развития археологической науки в целом, и в тесной связи с конкретным историческим опытом.

Учитывая специфику научной деятельности на конкретных этапах развития истории петроглифоведения Казахстана, мы использовали наиболее важную часть всего массива исследовательских работ. Тем самым, делаем акцент на аккумуляции материалов, где затронуты основные проблемы изучения петроглифов Казахстана, а также общих теоретических исследованиях по памятникам наскального искусства Центральной Азии, т.е. публикациях отличающихся наибольшей информативностью в свете историографического исследования.

В основу периодизации историографии изучения наскального искусства Казахстана, положена общепринятая периодизация историографии Казахстана, а также прилегающих территорий, с учетом развития археологической науки. Так, нами выделяются «дореволюционный» период в изучении наскального искусства (период накопления опыта и оформление археологической науки), период становления и развития советской археологической науки, и развитие современной казахстанской школы петроглифоведения, имеющей общие с советской археологией истоки.

Исходя из конкретных особенностей научной деятельности в определенный период, можно наметить дифференциацию отдельных этапов

внутри каждого периода развития петроглифоведения Казахстана. Подобное выделение периодов и этапов, позволило определить структуру диссертации.

При чтении отдельных глав диссертации, может броситься в глаза, что в некоторых местах нами дается подробный анализ работ отдельных исследователей. К примеру, в главе I уделяется большое внимание деятельности таких ученых как Д.Г.Мессершмидт и Г.И.Спасский, с частым приведением цитат из их работ. В главах II и III, наоборот акцент произведен уже не на личность исследователя, а на результаты научной работы ученых и на основные научные достижения эпохи.

Такое положение обосновано методологическими нюансами представленной работы, которые напрямую зависят от особенностей исследуемых периодов. Так, если в «дореволюционной» археологии успех изысканий напрямую зависел от знаний, эрудированности и способности к научному поиску конкретного ученого, то в последующие периоды исследовательская деятельность носит больше коллективный характер. Если на первом этапе советского периода, мы еще говорим о вкладе отдельного ученого в изучение петроглифов (В.А. Городцов, С.С.Черников, В.В.Резниченко и др.), то уже со второй половины XX столетия внимание акцентируется на деятельности научных учреждений, конкретной экспедиции, отряда, в общем, коллектива ученых. На современном этапе развития петроглифоведения, без корпоративного вклада в научные изыскания, практически немислим успех в изучении петроглифов.

Научная новизна работы. Исследования в области истории археологической науки, где это касается изучения памятников наскального искусства Казахстана, разработаны еще не в полной мере, изыскания в этом направлении проводятся только с 70-х гг. XX столетия. К сожалению, апробированные материалы по истории изучения петроглифов Казахстана не отвечают требованиям и задачам историографического исследования. История изучения отражается лишь как небольшое вступление к отдельным монографиям, посвященных петроглифам Казахстана и Центральной Азии [Кадырбаев, Марьяшев, 1977; Шер, 1980; Самашев, 1992, 2006; Samashev, 1993; Mariyashev, 1994; Новоженев, 2002]. В дальнейшем на основе этих работ, идет разработка современных концепций петроглифоведения Центральной Азии [Francfort, 1998. С. 302-318].

Некоторые концептуальные вопросы историографии археологической науки были рассмотрены лишь в советское время [Формозов, 1973, 1975]. Сегодня недостаточная разработанность историографии проблемы в некоторой степени тормозит процесс изучения петроглифов. В целом, такое положение может стать причиной девальвации знаний и теоретических наработок в области изучения памятников наскального искусства. Данные объективные причины обусловили новизну и актуальность выбранной темы диссертационной работы.

Практическая значимость. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при написании работ по археологии и истории

Казахстана, в обобщающих трудах по наскальному искусству степной полосы Евразии и Центральной Азии, для подготовки общих и специальных курсов по археологии и истории наскального искусства. Диссертация актуальна в свете популяризации, охраны и реставрации памятников наскального искусства. Результаты исследования могут быть широко использованы в различных изданиях научно-справочного и популярного характера, а также, в экспозициях музеев.

Апробация. Работа была обсуждена на заседании отдела археологии палеометалла Института археологии и этнографии СО РАН. Отдельные главы и результаты исследования были представлены в виде докладов на различных конференциях. Среди них можно отметить Международную археологическую конференцию Маргулановские чтения – 2004 года (г. Алматы), конференцию молодых ученых Ахинжановские чтения – 2002 и 2004 годов. (г. Алматы). Результаты исследования были опубликованы в Российских сборниках, таких как «Материалы годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН» 2004 года (г. Новосибирск), сборнике докладов Международной конференции «Мир наскального искусства» 2005 года (г. Москва), а также в рецензируемом издании - Вестнике Новосибирского Государственного университета в 2007 г. (г. Новосибирск).

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, приложений, включающих иллюстрации, таблицы, графики и пояснения к таблицам.

Во введении обоснованы актуальность, цель и задачи, показаны научная новизна и практическая значимость диссертации, определены территориальные рамки исследования, обозначен объект и предмет, а также методологическая основа исследования.

Первая глава диссертации посвящена эпохе становления и развития научного знания о петроглифах Казахстана и носит название «Дореволюционный период в изучении памятников наскального искусства (кон. XVIII – нач. XX вв.)». В настоящую главу включены два раздела.

В первом разделе рассмотрен начальный этап развития науки о памятниках наскального искусства Казахстана, это этап накопления опыта и становления научного знания о петроглифах региона.

С началом научного изучения памятников наскального искусства Казахстана можно связать рубеж XVIII – XIX вв., т.е. время политической, экономической, вместе с тем и научно-исследовательской активизации Российского государства на своих южных и восточных границах. В этой связи, начальный период в истории изучения петроглифов Казахстана, рассматривается в тесной связи с процессом зарождения собственно сибирской археологии.

XVIII век в историографии археологии Сибири принято называть периодом академических экспедиций, с которыми связано начало научного

изучения археологических памятников [Мирзоев, 1964, С. 10-11; Мартынов, 1983, С. 11]. Академизму XVIII века, предшествует период первого знакомства и накопления знаний по археологическим памятникам, связанный с присоединением Сибири к России в XVI веке [Кызласов, 1962].

История изучения археологических памятников Казахстана созвучна с ранней историей археологии Сибири, но в то же время имеет некоторые отличительные особенности. Если сибирская археология, методология которой формировалась благодаря академическим экспедициям по Сибири Д.Г.Мессершмидта, И.Г.Гмелина, П.С.Палласа и др. [Радлов, 1888, С. 9-19; Савенков, 1910, С. 64-93; Кызласов, 1962, С. 43-52], развивалась по мере выявления и изучения памятников в регионе, то в изучении археологии Казахстана дело обстоит несколько иначе. Северные и восточные районы Казахстана стали доступны русской и европейской науке несколько позже, что сказалось на темпах из изучения.

В целом, за отправную точку становления и развития знаний о петроглифах Казахстана, взяты изыскания, проводимые в начале - первой половине XIX столетия Г.И.Спасским. Необходимо отметить, что для его исследований характерен органический сплав различных исследовательских направлений, что было последним «эхом» эпохи академизма, которая связана с именем Д.Г.Мессершмидта. Говоря о деятельности Д.Г. Мессершмидта, мы не подразумеваем его работу непосредственно над археологическими памятниками Казахстана. Главным является неопределимый вклад ученого в становление и развитие археологической науки в целом, со всеми вытекающими методологическими особенностями. В сущности, научное творчество исследователя дало мощный импульс для дальнейшей научной деятельности.

Рассмотрев изыскания ученых в настоящем разделе диссертации, мы еще не можем говорить о целенаправленных исследованиях петроглифов Казахстана. Изыскания, проводимые Г.И.Спасским, имели как естественнонаучную, так и гуманитарную направленность, а изучение памятников наскального искусства шло лишь в контексте развития археологической науки. Это в некоторой степени определяло экстенсивность в изучении петроглифов Казахстана. Тем не менее, говоря о деятельности этого талантливого исследователя, мы должны подразумевать не только его огромную работу по выявлению новых местонахождений, но и нововведения в области теоретических и методологических разработок.

Во втором разделе главы рассмотрен второй этап периода становления и развития научного знания о петроглифах Казахстана, т.е. середина XIX – начало XX вв. (до 1926 г.). Это время можно назвать этапом экстенсивного изучения памятников наскального искусства Казахстана, которое в значительной степени связано с деятельностью региональных отделов Русского географического общества (Оренбургский (с 1868 года), Западно-Сибирский (с 1877 года), Туркестанский отделы и Семипалатинский подотдел РГО) и отдельных учреждений по изучению истории, этнографии и археологии

региона (Императорская Археологическая комиссия и Туркестанский кружок любителей археологии).

Научная деятельность по изучению петроглифов Казахстана, рассматриваемого этапа, построена по линии тех приоритетов, которые были продиктованы учеными предыдущего времени. Вместе с тем, разработанные учеными первого этапа методы исследования петроглифов лишь применялись на новых памятниках наскального искусства. Только появление и использование в археологических изысканиях технических новшеств на рубеже XIX – XX вв., дало положительный импульс в изучении петроглифического искусства.

Недифференцированный подход в научном поиске, характерный для исследований предыдущего периода уже с середины XIX в. стал изживать себя. Все чаще исследования носят узкий, специализированный характер. Специалисты естественнонаучного профиля все реже обращают внимание на памятники археологии. Тем не менее, традиции предыдущего этапа сохраняются еще длительной время.

Наряду с деятельностью специальных научных учреждений, большой вклад в изучение памятников наскального искусства внесли многие энтузиасты, работа которых в своей основе сводилась к выявлению и констатации археологических фактов. Так, с середины XIX века можно заметить огромный поток кратких сообщений о различных скоплениях наскальных рисунков. Сообщения, в большей мере, поступают из юго-восточных и восточных районов Казахстана. Большая часть материалов также поступает от лиц состоящих на государственной службе. Все исследователи проявляют огромный интерес к истории конкретного региона. Помимо сбора сведений, энтузиастами и любителями археологии также делаются попытки анализа полученных сведений, осмысление которых заслуживает особого внимания.

При рассмотрении научной деятельности на территории Казахстана, можно отметить, что во второй половине XIX века исследования в значительной степени проводятся в восточных районах региона, откуда в это время поступают наибольшее количество сообщений о многочисленных скоплениях наскальных рисунков. Можно согласиться с мнением современного исследователя первобытного искусства Казахстана З.Самашева, что к тому времени *«Восточный Казахстан приобретает значение ведущего в Казахстане района по концентрации памятников наскального искусства»* [Самашев, 1992, С. 10].

На рубеже двух эпохальных периодов формирования знаний о петроглифах Казахстана, стояла масса нерешенных проблем, таких как определение хронологии, семантики и интерпретации петроглифов. Теоретическое осмысление фактов и создание исторических обобщений, была одной из слабых сторон исследовательских работ дореволюционного периода, что обусловлено рядом объективных причин. Археология того времени, как известно, находится на стадии своего становления, минимальные знания о

предмете исследования, его удаленность во времени, отсутствие письменных источников, способствовало лишь накоплению фактического материала, а осмысление богатого археологического наследия отставало в развитии. Так уже на рубеже XIX-XX вв. проявилась кризисная ситуация в развитии дореволюционной археологии.

Тем не менее, не смотря на проблемы эмпирического и теоретического характера, исследования дореволюционного периода трудно переоценить. В дореволюционный период были намечены основные направления последующих исследований, а проведенные в этот период изыскания внесли солидный вклад в дело накопления источников.

Вторая глава диссертации посвящена одному из важных периодов в истории изучения петроглифов Казахстана, а именно советскому периоду. В рассматриваемый период происходит второй качественный «скачек» в развитии уже не только знаний о петроглифах, а становлении петроглифоведения в целом. Формирование научного направления – петроглифоведения, приходится на вторую четверть XX в. и длится на протяжении всего XX столетия. Учитывая процессы, происходящие в археологической науке на протяжении советского периода, во второй главе диссертации были выделены три раздела.

Первый раздел настоящей главы посвящен анализу деятельности по изучению петроглифов Казахстана проводимой во второй четверти XX в., когда происходило становление советской археологической науки.

В области археологического изучения Казахстана в рассматриваемое время были достигнуты значительные успехи. В это время, продолжается процесс выявления археологических памятников [Археологическое изучение Казахстана..., 1937; Тереножкин, 1938; Бернштам, 1940]. Наряду с имеющимися сведениями, поступают множество сообщений об обнаружении петроглифов в восточном, южном и центральном Казахстане (табл. XIII) [Воронец, 1917; Кузнецов, 1927; Пацевич, 1948; Сатпаев, 1941; Маргулан, 1948, 1950, 1960; Егоров, 1945]. Был опубликован ряд специальных статей по отдельным местонахождениям петроглифов [Городцов, 1926; Різниченко, 1928; Драверт, 1930; Черников, 1947; Белослюдов, 1946; Кызласов, 1950; Мариковский, 1950], что свидетельствует о возросшем интересе к памятникам наскального искусства.

Во второй четверти XX в. происходит резкий методологический подъем в области изучения петроглифов Казахстана. Здесь уместно назвать исследователей памятников наскального искусства Казахстана, с именами которых связано начало рассмотрения наскальных рисунков с новой, методологически оформленной позиции. В первую очередь нужно назвать профессора В.А. Городцова, который применил новые приемы определения хронологии петроглифов.

С именем В.А.Городцова можно связать развитие эмпирико-теоретических методов исследования. Ценность проводимых В.А. Городцовым исследований заключается в том, что ученый впервые применяет совершенно

новый подход в изучении наскального искусства Казахстана. Аккумулируя обширный археологический материал, автор находит сходство в тематике петроглифов на всем Евразийском пространстве и предлагает *«поставить гипотезу о принадлежности тургайских и енисейских скальных рисунков одной народности»*, тогда как племена предгорий Памира, в силу отличий в технике и стиле изображения петроглифов, вероятно, находились лишь в тесных культурных и экономических связях с севером [Городцов, 1926, С. 55]. Здесь, по мнению ученого, Центральный Казахстан выступает как периферийная зона интенсивных тысячелетних культурных контактов. Данная гипотеза ученого, не опровергается последующими исследованиями, более того, многие исследователи приводят ряд доказательных примеров взаимодействия племен севера и юга, которые происходили на одном из ответвлений Великого Шелкового пути, соединяющих Среднюю Азию с Западной Сибирью, проходящих через территорию Центрального Казахстана [Байпаков, 1998, С. 18-19].

В целом, несмотря на чрезвычайно значимое научное исследование, позволившее В.А. Городцову найти сходные мотивы в искусстве Евразии, некоторые выводы исследователя сегодня выглядят неубедительно и не прошли проверку временем. Так ученый явно неправ, когда говорит о единой этнической принадлежности племен Западной Сибири и Центрального Казахстана (О взаимосвязях племен см: [Новожинов, 1990, С.130-136; Кадырбаев, Курманкулов. 1992, С. 240; Молодин, Нескоров, 1992, С. 93-97].

Говоря об ученых-археологах второй четверти XX века, необходимо назвать профессионального археолога, видного ученого С.С.Черникова, первого исследователя, предложившего конкретные хронологические даты для петроглифов Восточного Казахстана.

На протяжении 1935 и 1937 гг. работы С.С. Черникова были ориентированы на археологическое обследование верховий Иртыша, охвативший главным образом Калбинский и Нарымский хребты [Черников, 1947]. Впервые на территории Казахстана были проведены крупномасштабные целенаправленные археологические работы по исследованию петроглифов отдельного района Казахстана, с подробной фиксацией топографии местонахождений и копированием наскальных рисунков. Особенностью работ восточно-казахстанской экспедиции является систематичность и последовательность археологических исследований. Исследование С.С. Черникова отражало передовые идеи своего времени и отличалось тщательностью источниковедческого анализа, умением рассматривать конкретный материал в контексте всеобщей истории. Установленная им хронология для петроглифов Восточного Казахстана некоторое время является опорной в исследовании наскальных изображений других регионов Республики [ср. Кызласов, 1950].

В изысканиях проводимых советскими учеными во второй четверти XX столетия можно отметить одну из главных проблем, при решении которой имеют место определенные затруднения, это проблема определения

хронологии наскального искусства. В это время еще не были разработаны определенные (более или менее конкретные) даты для наскальных изображений не только Казахстана, но и в целом всего Центрально-Азиатского региона.

Вместе с тем, европейская наука в области изучения наскального искусства продвинулась далеко вперед и в вопросах хронологии петроглифов уже были достигнуты определенные успехи (подробно см.: [Фролов, 1975]). Но говорить, что исследования советских археологов в области хронологии петроглифов были ограничены или не производились вовсе, было бы не верно. К примеру, предложенный В.А.Городцовым метод определения хронологии наскальных рисунков по степени патинизации, сегодня является одним из действенных и вспомогательных элементов в комплексном подходе определения хронологии петроглифов.

Слабая разработанность проблемы определения хронологии петроглифов ставила под сомнение возможность использования их в качестве полноценного исторического источника. В.А. Городцов предпринял попытку решения данной проблемы, но предложенные им методы датирования были весьма уязвимы, даже для относительной хронологии. Тем не менее, именно В.А. Городцову принадлежит честь самой широкой постановки исследовательских задач петроглифоведения Казахстана.

С.С. Черников, активно занимающийся изучением петроглифов Восточного Казахстана хоть и относится к некоторым заключениям В.А.Городцова довольно скептически, по существу развил основные направления методологии изучения петроглифов намеченных его предшественником.

Несмотря на возросшее качество полевых и камеральных исследований, следует отметить еще достаточно низкие темпы в области изучения памятников наскального искусства Казахстана. Видна необходимость в новых исследованиях, с использованием естественнонаучных методов датирования, которые, по сути, входят в исследовательскую практику лишь в последние годы. В конечном итоге, отметим, что несмотря на имеющиеся место пробелы, исследования рассматриваемого периода явились прочной платформой для работ последующих лет, которые позволили подойти к решению ряда проблем интерпретационного уровня.

Во втором разделе главы рассмотрен второй этап советского периода, т.е. 40-е – 60-е гг. XX века, время образования Академии наук КазССР и первых попыток теоретизации накопленных знаний.

После окончания Великой Отечественной войны, на базе советской археологической науки идет становление казахстанской археологической школы, которое напрямую связано с организацией Академии наук КазССР и созданием Института истории, археологии и этнографии имени Ч.Ч.Валиханова. Изучение петроглифов, заняло видное место в системе археологической науки Казахстана, и стало одним из приоритетных направлений. В результате активных исследовательских работ

археологических экспедиций, повсеместно, практически на всей территории Казахстана, выявляются новые местонахождения петроглифов. Это время можно связать с деятельностью таких известных ученых как К.И.Сатпаев, А.Х.Маргулан, Л.Р.Кызласов и другие.

Отметим, что большинство работ в первые послевоенные пять лет, носят преимущественно информативный характер. В тоже время огромный пласт накопленных материалов, требовал качественно нового подхода в его осмыслении. Вместе с тем, в Казахстане остро ощущается проблема нехватки национальных научных кадров, и как никогда остро стал вопрос о подготовке собственных специалистов-археологов.

Для выхода из сложившейся ситуации в первое время, в решении проблем изучения археологического наследия Казахстана, привлекаются специалисты из других сфер науки. Здесь нужно назвать Б.А. Белослюдов, кандидата биологических наук П.И.Мариковского, филологов С. Аманжолова и А.С. Аманжолова, которые внесли огромный вклад в дело изучения петроглифов Казахстана. Особенно необходимо отметить исследовательскую деятельность известного ученого с широким диапазоном интересов А.Г.Медоева.

Анализ научной литературы по петроглифам Казахстана, опубликованной в послевоенные годы до 60-х годов XX столетия, позволил установить, что научные изыскания этого времени в большей мере ориентированы на разработку вопросов хронологии памятников наскального искусства. Успехи в этой области были определены многочисленными открытиями в области археологии Центральной Азии и заметным методологическим ростом проводимых исследований. Хотя исследователи последующих этапов, выявляя недостатки изысканий этого времени, отмечают в деятельности ученых явное опережение интерпретации наскальных рисунков над источниковедческой работой [Кадырбаев, Марьяшев, 1977, С. 25]. Необходимо также отметить, что в послевоенное время, в работе исследователей наблюдаются некоторые затруднения в вопросах определения семантики и интерпретации наскальных изображений, что связано с не разработанностью теоретических основ интерпретации наскальных изображений.

Вместе с тем, можно сказать, что уже к концу 60-х гг. XX в., фиксируются первые попытки теоретизации накопленного опыта. К тому моменту, появилась необходимость анализа огромного пласта выявленных материалов по петроглифам Казахстана. В этом направлении интенсивную работу начали ряд археологов, А.Г.Максимова, Т.Н.Сенигова, Х.А.Алпысбаев, но все же окончательное слово в оформлении и конституировании петроглифоведения было связано с работами М.К.Кадырбаева, А.Г.Медоева, и Я.А.Шера. Известные исследователи петроглифов Центральной Азии, на основе накопленных материалов и богатого опыта изучения наскальных рисунков, проанализировав методологические наработки предшественников, предложили новые приемы и методы в изучении петроглифов средне- и центрально-азиатского региона, которые нашли широкое применение среди ученых многих стран.

В третьем разделе рассмотрен один из важных этапов советского периода - третий этап – охватывающий конец 70-х – 80-е гг. XX века, время обобщений и собственно конституирование петроглифоведения.

Наряду с активными работами по выявлению петроглифов на огромной территории, в это время идет интенсивное накопление знаний. Происходит теоретизация имеющегося опыта, в результате обобщения сведений о петроглифах Центральной и Средней Азии, в том числе и Казахстана.

Этот этап можно связать с активной научной деятельностью таких известных ученых как М.К.Кадырбаев и А.Н.Марьяшев, которые обобщили и дали детальный анализ материалов по петроглифам южных районов Казахстана. А.Г.Медоев, первым предпринявшим попытку показать панораму эволюции наскального искусства центрального и западного Казахстана. Я.А.Шер, впервые рассмотрел методологические проблемы вкупе с теоретическими проблемами в изучении петроглифов огромного региона Центральной и Средней Азии. У названных исследователей, безусловно, есть определенные особенности в изучении петроглифов, связанные с различными методами исследования.

Уже к середине 70-х годов и в последующее время в советской археологической науке, наряду с изучением отдельных местонахождений наскальных рисунков, возрастает тенденция к обобщению материалов. Исследования обобщающего характера ведутся и по петроглифам центрально-азиатского региона [Медоев, 1979; Максимова, Ермолаева, Марьяшев, 1985; Самашев, 1992, С. 3]. Кроме введения в научный оборот новых материалов, учеными-археологами проводятся работы по отдельным аспектам изучения памятников наскального искусства, рассматриваются вопросы локализации петроглифов [Кабилов, 1975, С. 85-90], разрабатываются проблемы хронологии [Кожин, 1982, С. 100-103]. Помимо этого исследователями делается акцент на общие проблемы первобытного творчества в целом, проблемы эволюции наскального искусства, изучаются мотивы, формы и стили анималистического искусства [Фролов, 1978, 1984]. Также интенсивно разрабатываются вопросы идеологии и искусства конкретных эпох [Акишев, 1978, 1984]. С этого времени памятники наскального искусства стали рассматриваться не как нечто локальное, отдельный территориально ограниченный феномен, а изучаются в контексте общеисторического развития общества.

В целом, анализ научной деятельности по изучению петроглифов в советский период, позволяет сделать некоторые предварительные заключения. Именно научно-исследовательская деятельность по изучению петроглифов шедшая на протяжении двух последних этапов, наметила основные тенденции развития петроглифоведения в Казахстане в новейшее время. Сейчас, мы можем говорить, что уже к концу 80-х годов, в казахстанской археологии наметились три основных концептуальных направления в изучении памятников наскального искусства. Выделяемые направления когерентны, но в

то же время, для каждого направления присущи свои отличия, которые можно заметить в методологии исследования.

Становление первого направления происходило еще в 60-х гг. XX в., но окончательно оно оформилось лишь в конце 70-х гг. Этот процесс ознаменован выходом в свет монографии А.Г.Медоева [Медоев, 1979], где он изложил основные постулаты своего многолетнего труда по изучению петроглифов. А.Г. Медоев, один из талантливых исследователей петроглифов Казахстана, научным руководителем которого был известный казахстанский археолог К.А.Акишев, вместе с тем, духовным наставником ученого можно назвать А.П.Окладникова, с которым А.Г.Медоева связывали тесные дружеские отношения.

Работам А.Г.Медоева, присуща ландшафтно-историческая увязка петроглифов и целого комплекса факторов, которые, по мнению исследователя, могли повлиять на работы древнего художника, а именно на создание наскальных полотен с рисунками. Ученый применил в изучении петроглифов, если можно так выразиться, дедуктивный подход, проводя исследование от общего к частному. По А.Г.Медоеву, понять назначение и содержание наскального искусства невозможно, рассматривая последнее вне природного контекста. Кроме того, определение семантики в исследовательской работе ученого занимает главенствующее положение.

Второе направление, также как и первое, оформилось в конце 70-х гг. XX в. Во главе выделяемого направления стоит ученик М.А.Артамонова, выпускник Ленинградского университета, профессиональный археолог М.К.Кадырбаев. В деле изучения петроглифов Казахстана М.К.Кадырбаеву помогал его последователь А.Н. Марьяшев, сегодня, известный археолог, главный научный сотрудник Института археологии им. А.Х.Маргулана.

Особенным в работе ученых является подход в изучении петроглифов как отдельного исторического источника. Согласно положениям, предлагаемых М.К.Кадырбаевым и А.Н.Марьяшевым, основным условием исследовательской процедуры по изучению петроглифов является их анализ и детальная характеристика. По мнению ученых, это осуществимо лишь путем сплошной и всесторонней фиксации наскальных изображений, в противовес эпизодическому и выборочному копированию.

Третье направление отображает некий симбиоз двух названных направлений. В отличие от предыдущих направлений, здесь присутствует как традиционный сравнительно-исторический подход, так и новации со смещением акцентов на теоретико-методологические принципы. Данное направление оформилось в 80-х гг. XX столетия благодаря работам известного специалиста по археологии южной Сибири и Центральной Азии Я.А.Шера, а ранее аспиранта ЛОИА АН СССР и ученика М.П.Грязнова.

Каждое из трех направлений качественно изменяясь, развивается в последующее время, составив тем самым, методологическую платформу современного петроглифоведения Казахстана.

Третья глава диссертации посвящена современному этапу в изучении петроглифов Казахстана, охватывающему 90-е гг. XX в. и новейшее время. Выделение отдельного периода обусловлено известными политическими событиями, произошедшими в жизни страны в начале 90-х годов XX столетия, а также переходом археологической науки на новый методологический уровень. Следует отметить, что в рассматриваемый период, работы по изучению петроглифов Казахстана продолжают развиваться в русле тех целей и задач, которые были намечены еще в советское время, а точнее в конце 70 – 80-х гг. Тем не менее, современный этап развития петроглифоведения отличается от предыдущих этапов преобладанием мультидисциплинарного подхода в изучении петроглифов. В настоящей главе выделены два основных раздела.

В первом разделе рассмотрены теоретические и методологические особенности проводимых научно-исследовательских работ по изучению петроглифов Казахстана на современном этапе.

Рассмотрев работы таких исследователей как З.Самашев [Самашев, 1992] и А.Н.Марьяшев [Марьяшев, 1995] можно сказать, что уже к середине 90-х годов XX в. были подведены итоги исследований советского периода. Названные исследователи являются представителями двух направлений. Первое направление представлено работами А.Н.Марьяшева, последователя и ученика М.К.Кадырбаева, который возглавил направление, где основным условием исследовательской работы является анализ и детальная характеристика наскальных изображений. Представителем второго направления можно назвать З.Самашева, ученика Я.А.Шера, основные акценты которого были направлены на теоретико-методологические разработки.

Методы, применяемые А.Н.Марьяшевым и З.Самашевым при исследовании петроглифов Казахстана, во многом основаны на разработках ученых второго и третьего этапов советского периода. К примеру, в работах З.Самашева можно заметить, что методы, которые исследователь применял при обследовании и фиксации наскальных изображений Восточного Казахстана на протяжении 1971-1983 гг. (основные заключения по наскальным изображениям названного региона были сделаны на рубеже 80-х - 90-х гг. XX столетия [Самашев, 1987 (а), 1992]), перекликаются с методами разработанными М.К.Кадырбаевым.

Если говорить об исследовательской деятельности З.Самашева, как представителе направления намеченного Я.А.Шером, то нужно отметить, что работы этого ученого не были ориентированы на развитие разработок теоретического и методологического характера. По существу, исследователь лишь применил разработанные ранее методы, но уже на казахстанском материале.

Вместе с тем, заслугой З.Самашева можно назвать подготовку профессиональных специалистов в области изучения петроглифов. К примеру, В.А.Новоженков, руководителем которого был З.Самашев, применяя методы типологии и систематизации к наскальным и другим рисункам колесниц и

повозок Средней и Центральной Азии, разработал и обосновал теорию о древних миграциях на территории Евразии [Новожинов, 1992]. В современном петроглифоведении Казахстана можно наблюдать ситуацию, когда развитие получают исследования по специальным, достаточно узким темам. Так, например И.Швец занимается разработкой проблем антропоморфного персонажа в петроглифах Центральной Азии [Швец, 1999].

Многолетние работы А.Н. Марьяшева по изучению наскальных рисунков южных и юго-восточных районов Казахстана, вылившиеся в докторскую диссертацию, апробированную и успешно защищенную в 1995 г. [Марьяшев, 1995], являются существенным дополнением к опубликованной ранее Я.А.Шером монографии о петроглифах Средней и Центральной Азии [Шер, 1980]. Вводя в научный оборот огромный пласт нового петроглифического материала, ученый попытался проследить истоки и ранние формы наскального искусства, а также определить их эволюцию.

А.Н.Марьяшев выдвинул несколько новых положений, касающихся определения хронологии наскальных рисунков. Рассматривая хронологию петроглифов южных и юго-восточных районов Казахстана, исследователь обращается к достаточно аргументированным разработкам Я.А.Шера, однако считает, что круг опорных сюжетов и образов для определения хронологии необходимо расширить.

Говоря о работах А.Н. Марьяшева, следует отметить, что исследователь, ученик и последователь М.К.Кадырбаева отходит от основных положений выдвигаемых ими ранее. Если на основе широких аналогий А.Н.Марьяшев смог провести семантические параллели, что дало возможность определить конкретные хронологические даты для петроглифов южного и юго-восточного Казахстана, то в вопросах интерпретации наскальных рисунков А.Н.Марьяшев во многом следует критикуемым ранее идеям А.Г.Медоева. Уровень современного петроглифоведения позволил А.Н.Марьяшеву выйти за рамки лишь источниковедческого подхода в изучении петроглифов и провести интерпретацию памятников наскального искусства.

Таким образом, можно заметить что направление, во главе которого стоял М.К. Кадырбаев, сегодня развивается, достаточно экстенсивно. А.Н.Марьяшев, как его последователь хотя и применяет современные разработки в области изучения петроглифов, однако в основном в работах исследователя преобладают старые методологические приемы в изучении многочисленных местонахождений петроглифов, как ранее известных, так и новых памятников наскального искусства. Тем не менее, необходимо отметить, что развитые М.К.Кадырбаевым основные методологические принципы ведения полевых изысканий петроглифов получают широкое применение, отраженные в исследовательских работах практически всех профессиональных археологов-петроглифоведов Казахстана.

Остановившись на работах А.Н.Марьяшева и З.Самашева, необходимо отметить, что исследованиями ученых не только подведены итоги изучения

петроглифов советского периода, с их работами можно связать начало нового, современного этапа в изучении петроглифов Казахстана.

В первую очередь, начало современного периода связано с подготовкой новых специалистов в области изучения памятников наскального искусства. Новым в области исследования петроглифов являются работы В.А.Новоженова, активного участника и эксперта археологических экспедиций, проводимых под эгидой ЮНЕСКО в 90-х годах XX века. Изыскания В.А.Новоженова в основном ориентированы на разработку узкоспециальных аспектов петроглифоведения Евразийского континента, в том числе и Казахстана. Основной тематикой интересующей ученого, выступает проблема распространения наскальных изображений колесного транспорта в репертуаре петроглифов Казахстана, Средней и Центральной Азии [Новоженов, 1990, 1994].

Еще одним специалистом в области изучения петроглифов, работы, которой заслуживают внимания, можно назвать И.Н.Швец, научную сотрудницу ИА МОН РК. Исследовательница специализируется на изучении антропоморфных образов в петроглифах Центральной Азии, и связанных с данным образом конкретных атрибутов и сюжетных линий. Огромный пласт наскальных изображений человека в петроглифах Центральной Азии и основные выводы по этому поводу, были апробированы в многочисленных статьях [Швец, 1998 (а, б, в); 1999 (а); Жетибаев, Швец, 2002] и ее итоговой работе [Швец, 1999 (б, в)]. В целом, И.Н.Швец пытается проследить эволюцию образа человека в петроглифах Центральной Азии с момента его появления до этнографического времени. В ходе исследования она ставит целью определить содержание и значение антропоморфных изображений на отдельном промежутке времени и пространства [Швец, 1999 (б), С.3].

Исследователем, деятельность которого можно рассматривать в контексте развития третьего концептуального направления по изучению петроглифов, во главе которого стоял А.Г.Медоев, можно назвать А.Е.Рогожинского, заведующего отделом изучения и консервации памятников археологии НИПИ памятников материальной культуры, научного руководителя по изучению и сохранению памятников Тамгалы. Его научная деятельность на протяжении 90-х годов XX в. связана с осуществлением важного проекта по консервации, реставрации и музеефикации памятников наскального искусства. Базовым памятником, ареной применения новых методов по сохранению петроглифического искусства выступило местонахождение петроглифов урочища Тамгалы. Основной целью национального проекта «Консервация наскальных рисунков в урочище Тамгалы» явилось расширение источниковой базы за счет создания более качественной документации наскальных рисунков и получения новых данных, для систематизации накопленных материалов.

Направление, намеченное А.Г.Медоевым, успешно развито благодаря организации и научно-исследовательской деятельности А.Е.Рогожинского. Он на основе памятника Тамгалы, довел до логического завершения идею А.Г.Медоева о местонахождении петроглифов как храме под открытым небом.

На современном этапе развития петроглифоведения, акцент в исследовательской работе производится именно на углубленном изучении и сохранении уже открытых памятников наскального искусства, также весьма важны попытки обоснования места памятников наскального искусства в системе археологического наследия Центрально-Азиатского региона.

В целом анализ источников позволяет утверждать, что в конце XX века, изучение петроглифов ушло далеко вперед. С этого времени, можно говорить о формировании казахстанской школы петроглифоведов, во главе которой стали известные ученые М.К.Кадырбаев, А.Н.Марьяшев и З.Самашев, подготовившие профессионалов археологов-петроглифоведов А.Е.Рогожинского, В.А.Новоженова и других не менее талантливых исследователей.

Быстрые темпы развития петроглифоведения на современном этапе, объясняются значимыми успехами в области естественных наук. Нельзя не учесть огромный вклад ученых-археологов, чести которых принадлежит умение генерировать, организовать и проанализировать достижения других наук, для применения уже совершенно новых мультидисциплинарных методов в изучении петроглифов. Все это создало базу для новой, третьей стадии в развитии петроглифоведения Казахстана.

Во втором разделе рассмотрены актуальные проблемы современного петроглифоведения Казахстана. Анализ источников позволил очертить круг основных проблем, которые в определенной степени были характерны для каждого этапа в истории изучения петроглифов не только Казахстана, но и Центральной Азии. Сегодня их можно разделить на три общие, когерентные проблемы, внутри которых наблюдается дифференциация более узких, конкретных тем, важность которых очевидна. Отметим, что дихотомия проблем условна. Это объясняется особенностью научно-исследовательской деятельности в целом.

Первая проблема – изучение петроглифов или петроглифоведение как самостоятельное научное направление в системе археологической науки. Здесь можно выделить два основных направления: теоретическое (включающее проблему изучения и разработки принципов, законов, концепций и понятийного аппарата), и методологическое, касающееся области изучения наскального искусства (которое включает анализ и разработку системы методов и приемов). Разумеется, что данная проблема не имеет территориальных границ, и важна для всего научного археологического сообщества.

Это сравнительно молодое направление в истории археологии в целом, и сегодня перед ним стоит ряд конкретных вопросов, таких как определение предмета первобытного искусства, вопросы его происхождения, понятие наскальных изображений как археологического источника, а также место первобытного искусства в истории культуры. В данном направлении со второй половины XX века активные исследования ведут ученые советской археологической школы А.Д. Столяр [Столяр, 1985], А.И. Мартынов

[Мартынов, 1995], М.К. Кадырбаев, А.Н. Марьяшев [Кадырбаев, Марьяшев, 1977], активную работу продолжает Я.А. Шер и его коллеги [Шер, 1963, 1972, 1976, 1978, 1985, 2000; Шер, Подольский, 1968; Шер, Каменецкий, Маршак, 1976; Шер, Мартынов, 1989].

Если рассматривать, данное направление в контексте современного этапа в развитии петроглифоведения Казахстана, нужно отметить, что научно-исследовательские работы были направлены на решение задач эмпирического характера. Большая часть опубликованных в 90-х гг. работ в основном посвящена пополнению известных материалов по петроглифам Казахстана, а также их систематизации [Мартынов, Абетеков, Марьяшев, 1992; Марьяшев, Горячев, 1998, 2002]. Теоретико-методологические разработки, проводимые современными исследователями, к сожалению, пока не отвечают требованиям времени. Можно заметить тенденцию, когда современные ученые пытаются рассмотреть петроглифы Казахстана в отрыве от общей проблематики археологии региона. Кроме того, нерешенными сегодня остаются вопросы культурно-хронологической атрибуции памятников наскального искусства Казахстана.

При особой популярности гипотезы о месте наскальных рисунков как святилище и культовом месте древних, назрела острая необходимость разработки проблемы определения и выделения отдельных типов святилищ и их функционального назначения. Подавляющая часть научных воззрений на данную проблему [Марьяшев, Горячев, 2002, С.61-64], в своей основе строится не на эмпирически доказанных классификациях, а больше на интуитивной интерпретации.

Вторая проблема – в отличии от первой имеющей прикладной характер. Здесь петроглифы рассматриваются как археологический источник, где также можно обозначить дифференциацию конкретных проблем, среди которых следует выделить анализ, классификацию, и типологизацию материалов в свете определения хронологии, интерпретации, а также культурно-исторической идентификации наскальных изображений. Опыт в истории изучения наскального искусства наглядно показывает, что решение проблем изучения наскальных изображений напрямую зависит от общего уровня развития научного знания, в данном случае от уровня теоретической и методологической базы петроглифоведения. Данное направление отличается постоянным ростом и активностью научной деятельности, на отдельном этапе своего развития, имеющий интенсивный и/или экстенсивный характер.

Третья проблема – сегодня особенно острая и актуальная, связана с охраной и сохранением исторического наследия, включающая в себя проблемы консервации, реставрации и музеефикации памятников наскального искусства или археологического комплекса, куда входят петроглифы. Специализированная разработка данной проблемы началась сравнительно недавно, и в значительной степени зависит от современных научно-технических достижений. С проблемой охраны памятников переплетены не только две вышеназванные проблемы, но и выходящие за рамки компетенции

археологической науки, философские проблемы, а также политические и идеологические аспекты. Выделение проблемы сохранения культурного наследия обусловлено тем, что ее решение является не только чисто археологической, но и в целом общечеловеческой задачей. Данная проблема имеет ряд существенных аспектов, таких как экологическое образование, юридическая защищенность, пропаганда и популяризация, а также грамотный менеджмент памятников наскального искусства. Немаловажным являются аспекты сохранения биоразнообразия, реставрации и консервации культурного наследия.

Проблемам охраны памятников наскального искусства Казахстана большое внимание уделяется со времен их первых исследований, однако специализированная работа в этом направлении ведется лишь с начала 90-х годов XX века (статьи посвященные проблемам охраны петроглифов Центральной Азии см. в сб. статей: [Памятники наскального искусства Центральной Азии, 2004, 177 с.]).

В общем, данная проблематика, с каждым днем обретает ярко выраженный мультидисциплинарный характер.

Если говорить об исследовательских работах на местонахождении петроглифов урочища Тамгалы, как показательном примере в сфере менеджмента, сохранении и музеефикации культурного наследия Казахстана, то нужно отметить, что данная работа, к сожалению, является единичным примером. Не менее информативные и грандиозные местонахождения петроглифов распространены практически на всей территории Казахстана (Теректы Аулие, Байконур, Каратау и многие другие), ждут своих исследователей, и требуют скорейших работ по организации их эффективной охраны и использования.

В заключении, следуя поставленным в настоящем исследовании целям и задачам, мы попытались дать полноценную характеристику проводимых исследований в области изучения памятников наскального искусства Казахстана. В итоге это позволило сделать вывод, что научное знание о петроглифах Казахстана представляет собой сложную развивающуюся систему, в которой по мере эволюции возникают новые уровни организации, а на всем протяжении истории изучения петроглифов Казахстана можно наметить три важных стадии в развитии петроглифоведения, каждая из которых неразрывно связана с конкретными историческими процессами происходящими в обществе и науке.

Первая стадия в развитии знаний о петроглифах Казахстана, приходится на все XIX столетие и завершается в начале XX века. Максимальная активность в изучении петроглифов Казахстана пришлась на середину и вторую половину XIX в., когда были определены основные задачи будущих изысканий петроглифов. Уже к началу XX века ученым были известны основные районы распространения памятников наскального искусства Казахстана, а также намечены главные методологические и теоретические проблемы.

Вторую качественную стадию в развитии уже не знаний о петроглифах, а становлении петроглифологии в целом, нужно связать с советским периодом. Формирование научного направления – петроглифологии, приходится на вторую четверть XX в. и длится на протяжении всего XX столетия.

Сегодня мы являемся свидетелями третьей стадии в развитии петроглифологии Казахстана. Учитывая опыт прошлого, можно предположить, что экстенсивные по характеру изыскания, проводимые современными исследователями петроглифов Казахстана, перейдут на качественно новый уровень изысканий. Безусловно, что успех того или иного научного исследования будет напрямую зависеть от умения аккумулировать и организовать имеющийся богатый опыт мировой практики осмысления интереснейших памятников наскального искусства.

Основные положения диссертации отражены автором в следующих публикациях, общим объемом 2,1 п.л.:

Статьи, опубликованные в периодических изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации:

1. Байтилеу Д.А. К истории изучения петроглифов Казахстана (по материалам 70-80-х годов XX века) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2007. Т.6, вып. 3: Археология и этнография. С. 17 - 24. 1,0 п.л.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

2. Байтилеу Д.А. История изучения петроглифов Сарыарки // Ахинжановские чтения – 2002. Тезисы докладов научной конференции молодых ученых. - Алматы, - 2003. С. 6 - 7. 0,2 п.л.
3. Байтилеу Д.А. К истории изучения наскальных изображений Казахстана (по материалам XVIII-XIX вв.) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Материалы годовой сессии Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН 2005. Т.10., - Новосибирск, - 2004. С. 180 - 184. 0,4 п.л.
4. Байтилеу Д.А. К истории изучения петроглифов Казахстана (по материалам кон. XIX – нач. XX вв.) // Ахинжановские чтения - 2004. Тезисы докладов научной конференции молодых ученых. - Алматы, - 2004 (а). С. 99 - 101. 0,2 п.л.
5. Байтилеу Д.А. Наскальные изображения Казахстана. История идей и исследований (первая половина XX в.) // Мир наскального искусства. Сборник докладов международной конференции / Под ред. Е.Дэвлет. - М.: ИА РАН, - 2005. С. 32-34. 0,3 п.л.